

От редактора

В современных дискуссиях в философии и искусстве уже нельзя не соглашаться с утверждением, что искусство является политическим. Искусство сегодня — это поле боя, ресурс, медиа и т. д. (какому бы определению ни отдавалось предпочтение в описании политического действия или артикуляции). Доходит до того, что искусство как особая материальная форма практики вторгается в социальную и политическую сферы. Ему приписывают суверенность рефлексии, искажения и воздействия, недостижимую ни в какой другой практике, в том числе политической. Искусство кажется лучшей формой политического действия просто потому, что это политика без того, что в политике является проблематичным (без вопросов иерархии, власти, исключения, насилия и т. д.).

Такое описание нередко служит своего рода оправданием художественной политики в противовес «политической политике» и часто, если не всегда, основывается на том, что кажется очевидным, а именно что искусство является политическим. И все же стоит задать вопрос, не указывает ли сама эта очевидность политического измерения искусства, скорее, на проблему? Ведь очевидности, по крайней мере, со времен Платона, никогда не являются чем-то простым и ясным. Напротив, как раз то, что кажется очевидным, надлежит исследовать, поскольку именно оно может быть причиной, по которой настоящая проблема ускользает от взгляда. В этом смысле очевидность внутренне присущей искусству политичности можно понять и как выражение идеологии, заслоняющей от нас то, в чем заключается суть дела.

Можно было бы, как утверждают некоторые, освободить искусство от политики, чтобы артикулировать характерную для каждой из этих областей важность и модальность. Однако и это — еще один идеологический жест, жест идеологической борьбы не только в самом искусстве или самой политике, но и в отношениях между ними. Собранные здесь статьи Роберта Пфаллера, Рэя Брассьера, Франка Руды, Микаэлы Вюнш и Оксаны Тимофеевой пытаются переопределить отношения между политикой и искусством, обращаясь к обоим или к одному из этих терминов, в рамках идеологической борьбы за ясность.

Франк Руда